

На наш взгляд, интеллигенция наиболее из других групп характеризуется биполярностью мышления и дивергенцией сознания на всех уровнях – онтологическом, гносеологическом, аксиологическом и социальном. И именно не избыточность созерцательности, а ее недостаток и обуславливает социальную непродуктивность интеллектуального сообщества. Диссонанс между замыслом и осуществлением (например, революции или перестройки), обусловленный гнетом истории, свидетельствует о том, что слабо, во-первых, рациональное мышление «в чистом виде», не ангажированное социальными интересами, необходимое при этом для социального проектирования; а во-вторых недостаток созерцания как способа получения чувственной обратной связи с опытом личности и макропроцессами.

Данная статья носит пропедевтический характер, однако мы попытались обозначить важные для нас исследовательские моменты: созерцание не является антиномией деятельности; созерцание активный процесс, именно оно способно преодолевать антиномии сознания, как личности, так и общественного сознания; недостаточность созерцания приводит к избыточным внутриличностным и социальным конфликтам; созерцание выполняет функцию обратной связи человека с самим собой и с миром.

ЛИЦО В КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ: СИСТЕМНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Балл Г.А., Мединцев В.А. (Киев)

В предмет широко трактуемой экологической психологии включают основные психологические аспекты взаимодействия в системе «человек – окружающая среда», в том числе «психологические и квазипсихологические качества самой окружающей среды, действительно ей присущие или приписываемые ей человеком», а также те порождаемые при функционировании упомянутой системы психические явления, «которые затем становятся свойствами человеческой психики и/или психологическими и квазипсихологическими свойствами окружающей среды» [7, с. 21]. Мы полагаем, что в изучении очерченного таким образом предмета полезно опереться на широко трактуемые категории культуры и личности. При этом *культура* понимается (в согласии с целым рядом известных интерпретаций) как совокупность таких составляющих бытия людей (индивидов, общностей и человечества в целом), которые служат носителями социальной памяти и средоточиями творчества, а *личность* – как такую характеристику человеческого индивида (называемого, в контексте этого рассмотрения, *лицом*), благодаря которой составляющие его бытия выступают как компоненты культуры. Мы считаем полезной также конкретизацию категорий «культура» и «личность» посредством системного представления их содержания. Предлагаемые нами способы такого представления изложены ниже.

Модельная концепция культуры и личности.

Культуру, в рамках предлагаемой концепции, мы интерпретируем как систему процессов и результатов функционирования человечества, рассматриваемых в качестве моделей. *Модель* трактуется здесь как система особого рода. При этом мы воспользовались обобщённой интерпретацией данного понятия, фактически использованной Н.А. Бернштейном, Ю.М. Лотманом, Я.А. Пономарёвым и затем теоретически обобщённой в[2]. В человековедении получил применение и термин «*паттерн*», семантически близкий к термину «модель» в его рассматриваемом обобщённом значении.

Как *модель* мы определяем любую систему (или систему систем), несущую информацию, которая может быть использована, о другой (моделируемой) системе. *Модельное отношение* трактуется в при этом – как тернарное, т. е. связывающее три системы[2], [3]. Ими служат: 1) *моделируемая система*; 2) *модель*, несущая информацию о ней; 3) *агент* (активная система), использующий модель как источник информации о моделируемой системе. В рамках данной интерпретации различаем модели *материальные* и *идеальные*, а также промежуточный тип – материализованные модели. Последние существуют в материальной форме, но их особенности (например, то, записана ли математическая формула карандашом на бумаге, мелом на классной доске или электронным лучом на экране монитора) мало влияют на функционирование таких моделей. Типичным примером материальной модели служит уменьшённая действующая модель громоздкого механизма. Идеальные существуют в индивидуальном и общественном сознании.

Приведём пример цепи входящих в состав культуры (ниже – *культурных*) *моделей*, через последовательное формирование которых функционируют человеческие индивиды, общности и человечество в целом:

- 1) лицо, послужившее прототипом персонажа литературного произведения;
- 2) замысел изображения этого персонажа, сложившийся в сознании автора произведения;
- 3) образ указанного персонажа в написанном произведении – система информации о нём, как явной (эксплицитной), так и неявной (имплицитной; она обеспечивается, например, описанием окружения этого персонажа);
- 4) образ данного персонажа в восприятии определённого читателя;

5) сам читатель, если он стремится следовать такому образу в своём поведении, и т. д.

Каждая последующая модель в цепи имеет своим источником предыдущую, но не только её – механизм функционирования человеческих индивидов и общностей в системе культурных моделей можно представить как сложное переплетение подобных цепей.

Человек-индивид (лицо), трактуемый как агент в контексте модельной интерпретации культуры, выступает реципиентом, преобразователем, продуцентом и транслятором разнообразных культурных моделей. Различные варианты такого функционирования анализируются в теории задач, где выделяются, в частности, познавательные и коммуникативные задачи – см. [3]. Одновременно лицо, обладая определёнными культурными характеристиками, предстаёт материальной моделью или моделируемой системой, в зависимости от того, в соотношении с каким агентом, использующим модель, оно рассматривается. Нередки ситуации, когда один и тот же предмет одновременно занимает разные позиции в модельном отношении. Например, лицо, осуществляющее самопознание, выступает одновременно и агентом, и моделируемой системой – формируемый посредством самопознания Я-образ представляет собой её идеальную модель.

В содержании всех моделей, составляющих человеческую культуру, так или иначе воплощены особенности идеальных моделей, представленных в *сознании* людей, а именно:

а) модели несут о моделируемых системах иерархически структурированную информацию (*знания*, в широком понимании);

б) *рефлексивность* этих знаний ;

в) описываемая с помощью понятия «*значение*» предуготовленность знаний к *коммуникации* с другими людьми (и с самим собой как другим), необходимая, в частности, для сознательной деятельности;

г) описываемая с помощью категории «*смысл*», в её психологической интерпретации (см. [4]), *пристрастность* этих знаний, т. е. их связанность с присущими индивиду потребностями – от витальных (являющихся базовыми) до высших духовных.

Модусы культуры. *Всеобщий, особенные и личные* модусы культуры – это рассматриваемые в качестве культурных моделей процессы и результаты функционирования, соответственно, человечества в целом, отдельных общностей, отдельных лиц. Модусы культуры можно различать по *содержанию* (его можно характеризовать с помощью признаков, используемых в *научно-отраслевых классификациях*; ясно, в частности, что оно будет разным у лиц различных профессий, у высокообразованных и среднеобразованных; у детей, подростков, взрослых и др.) и по *объёму* (например, по количеству культурных моделей, которыми обладает лицо или социальная группа; впрочем, способы их подсчёта требуют отдельного обсуждения).

При изучении модусов культуры можно рассматривать: а) *результаты* культурных процессов – *произведения*, в самом широком смысле: речь идёт о *произведённых агентами культуры* (с использованием уже накопленных в культуре произведений) *моделях* – материальных, материализованных или идеальных; б) *процесс* (и системы процессов) создания произведений.

Личные модусы культуры – *процессы и результаты функционирования лица, рассматриваемые в качестве культурных моделей*. В них обретают индивидуальные воплощения модели из особенных и всеобщего модусов культуры; вместе с тем новые культурные модели могут впервые возникнуть и в личных модусах. В любом случае личный модус культуры – это, так сказать, фрагмент культуры, «привязанный» к человеческому индивиду (лицу).

Лицо является репродуцентом и продуцентом множества личных модусов культуры – каждый может быть рассмотрен, с той или иной степенью детализации, в контексте соответствующей научной отрасли. Например, с позиций экономических наук человека можно охарактеризовать через соотношение его финансовых доходов, расходов и накоплений (и их динамику) – таким образом очертить его «экономический» личный модус культуры. В контексте правоведческих наук можно рассматривать его «правовой» личный модус культуры: права и обязанности данного лица в их соотношении с правовым статусом, историю их реализации или нереализации. *Экологический* личный модус культуры можно определить как локализованную в психике лица систему моделей экологических знаний и экологических компетенций.

По тому же принципу, личные модусы культуры, изучаемые в психологических науках, мы называем *психологическими*. **Личность** может быть определена при этом как присущая данному лицу система характеристик личных психологических модусов культуры.

Культурное пространство лица

Лицо, согласно излагаемой концепции, является носителем личных модусов культуры. Детализация структуры и функционирования системы этих модусов воплощена в теоретической модели «Культурное пространство лица» (КПЛ). В соответствии с ней, КПЛ – это система агентов (моделей лиц, социальных групп и др.) локализованных в пределах организма данного лица (это его *интракультура*), а также организмов других лиц (это его *экстракультура*; обоснование предлагаемой трактовки см. [5], [6]). *Интракультура* образует многоуровневый внутренний социум, обладающий уникальной для этого лица структурой и характером (культурного) творчества. Результатами такого творчества являются *произведения* – формы поведенческой и ментальной активности лица, их материальные воплощения (произведения науки, искусства, ремёсел и т.д.). *Экстракультура* образуют агенты, представляющие данное лицо в интракультурах других лиц. К примеру, лицо

А. представлено соответствующими агентами внутренних социумов (моделями этого лица) в интракультурах людей, знающих его или о нём, – тем самым данное лицо оказывается вовлечено в процессы функционирования внутренних миров этих людей – их интракультур. Часть людей, знающих лицо А., известны и лицу А., то есть их культурные пространства представлены в его интракультуре в форме агентов внутреннего социума и таким образом участвуют в его внутреннем культурном процессе.

Различные агенты интракультур обладают во внутреннем социуме различными статусами и, соответственно, бóльшим или меньшим влиянием на процессы принятия решений и способы их реализации. Функции социальной памяти, преемственности традиций, в том числе способов деятельности, в КПЛ обеспечивают, в рамках внутренней специализации и кооперации, агенты его внутреннего социума – носители соответствующих культурных форм. В процессах системных взаимодействий указанные агенты трансформируют имеющиеся, создают новые культурные формы, таким образом обеспечивают динамику данного культурного пространства – фазы его развития и деградации.

В культурологии рассматривают разные типы культур, существуют различные подходы к критериям их типологизации. В контексте психологической и экологической проблематики целесообразно выделять три типа подсистем интракультур лица: *соматические*, *факультативные* и *профессиональные*. Ниже будем называть такие подсистемы *соматическими*, *факультативными* и *профессиональными интракультурами* лица.

Соматические интракультуры – системы агентов внутреннего социума, функционирование которых определяет формы соматических проявлений лица. Их состав на различных этапах психического развития претерпевает изменения, но к числу наиболее влиятельных агентов этих подсистем будем относить модели близких – родителей, воспитателей и др. Создание новых компонентов соматических интракультур лица – во взаимодействиях между агентами внутреннего социума, а также в межличностных – проявляется в создаваемых в этом процессе формах, в которых субъект совершает соматические действия, начиная с простейших (кашля, чихания, почёсываний), до форм исполнения им многосоставных систем действий: ритуальных приёмов пищи и соблюдения диет, следования правилам «здорового образа жизни», типичных форм поведения при болезнях и мн. др. По мере физического и психического развития лица происходят и трансформации его соматических проявлений (чихания, мимики и жестов, походки и др.) как результат изменений в структуре и функционировании его интракультуры. Характер таких трансформаций связан с изменениями культурной среды данного лица, в частности его знаний о мире.

Факультативные интракультуры. Выполнение лицом своих гражданских функций (участие в самоуправлении, в политической жизни общества), участие в жизни конфессии, в воспитании детей, проведение досуга, ведение домашнего хозяйства и т. д. отнесены к факультативной культурной деятельности. Факультативные интракультуры образованы соответствующими специализированными индивидуальными и коллективными агентами. Результатами их активности являются, например, приёмы воспитания детей и творческое развитие этих приёмов по мере психического развития воспитуемых и совершенствования самого воспитателя; формы участия в самоуправлении по месту жительства и в социально-политической жизни общества (в том числе, социальные представления о приемлемости одних и неприемлемости других форм); произведения самодеятельного художественного и технического творчества и др.

Профессиональные интракультуры. Выполнение лицом своих профессиональных обязанностей, как правило, происходит в составе различных общностей, прежде всего, в малых социальных группах. Будучи культурными образованиями, эти общности продуцируют различного рода произведения. В интракультуре лица им соответствуют определённые группы индивидуальных и коллективных агентов, состав которых может существенно отличаться от оригинала в культуре за счёт различных агентов, необходимых данному лицу для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей. К примеру, в профессиональной интракультуре учёного в форме агентов присутствуют не только его ближайшие коллеги по работе, но и множество авторов, знакомых лишь по их произведениям. Создаваемые в этой интракультуре произведения могут быть рассмотрены как вклад данного лица в творческий продукт соответствующей профессиональной культуры, в которую оно входит как участник, – что не исключает возможной социокультурной значимости этих произведений для иных социокультурных образований. В структуре КПЛ лица можно рассматривать ряд одновременно и разновременно функционирующих профессиональных интракультур (перемены мест работ в рамках одной профессии, перемены профессии, совместительство).

В составе интракультуры лица будем рассматривать группы персонализированных (коллеги по работе, семья ...) и деперсонализированных («читатели», например) агентов. В числе носителей экстракультуры данного лица есть лица, знакомые ему прежде, теперь забытые, но которые его помнят. Есть также и те, кто знает данное лицо со слов или по описанию тех, кто его знали, и некоторых из которых знало оно (опосредованно). Перечисленные и другие разновидности агентов интра- и экстракультуры лица, а также типы их взаимодействий представлены – в формализованном виде – в *матрице культурного пространства лица* (см. [5]).

Таким образом, культурная среда, в рамках очерченной нами концептуализации культуры, может быть рассмотрена как система модусов-моделей – внешних, по отношению к лицу, и его внутренних. Изменения, происходящие в культурной среде, можно системно описать через выделение цепочек культурных моделей, их пересечений, наложений и т. д.